

жизни. Если оно не происходит свободно, не выражается въ подчиненіи разумному сознанию, то совершается подъ вліяніемъ внѣшнихъ силъ, при плотской смерти, когда, вслѣдствіе тяжести страданій, человѣкъ желаетъ одного: избавитъся отъ мучительнаго сознанія погибающей личности и перейти въ другой видъ существованія.

Когда въ человѣкѣ проснулось разумное сознаніе, но еще не подчинило себѣ животной личности, то онъ (если не убиваетъ себя) стремится достигнуть невозможнаго блага — блага только себѣ. Ему представляется, что всѣ существа какъ бы должны жить и дѣйствовать для того, чтобы было хорошо только ему одному, чтобы одни наслажденія были его удѣломъ. Но человѣкъ видитъ невозможность этого, ибо всѣ другія существа любятъ также только самихъ себя. Это желаніе исполнимо только при условіи, что всѣ существа живутъ только для блага другихъ и любятъ другихъ больше, чѣмъ себя.

Разумный человѣкъ понимаетъ, что если бы стремленіе къ своему благу замѣнилось стремленіемъ ко благу другихъ существъ, то жизнь, вмѣсто прежняго неразумія и бѣдственности, стала бы разумною и благою. Безконечное просвѣтленіе и единеніе всѣхъ существъ міра представляется такому человѣку цѣлью жизни. Онъ видитъ, что все большее и большее отреченіе отъ своей личности и перенесеніе цѣли дѣятельности изъ себя въ другія существа составляетъ все движеніе человечества впередъ. «Человѣкъ не можетъ не видѣть, что люди, побѣдившіе другъ друга, перестаютъ побѣждать; убивавшіе плѣнныхъ и своихъ дѣтей — перестаютъ убивать; военные, гордившіеся убійствомъ — перестаютъ этимъ гордиться; учреждавшіе рабство — уничтожаютъ его, что люди, убивавшіе животныхъ — начинаютъ приручать ихъ и меньше убивать, начинаютъ питаться, вмѣсто тѣла животныхъ, ихъ яйцами и молокомъ... Человѣкъ видитъ, что лучшіе люди человечества осуждаютъ поиски за наслажденіями, призываютъ людей къ воздержности... Человѣкъ видитъ, что то самое, что онъ допустилъ только по требованіямъ разума, то самое и совершается дѣйствительно въ мірѣ и подтверждается прошедшею жизнью человѣка»³⁹).

Люди изнѣженные, праздные готовы доказывать, что личность имѣетъ свои неотъемлемыя права. Такіе люди почти всю жизнь думали о пустякахъ; ихъ извращенный разумъ занятъ несвойственнымъ дѣломъ — раздумываніемъ надъ потребностями лично-